

□Да что сегодня происходит? Интернет жутко тормозит. Ладно бы только это — обычно суровые судьи-наставники вдруг стали такими мягкими, что я их не узнаю Σ(△)□□□

□Вот-вот. Не знаю, мерещится мне или нет, но кажется, все в трансляции...

время от времени смотрят на Шан Шуцзюэ, причём глаза у них такие потрясённые.

Они что, увидели нечто невероятное?□

□А-а, я тоже хочу знать! Что там происходит такого, чего даже мне, VIP-зрителю, нельзя видеть?

Старина Го, не нарывайся! Быстро поверни камеру туда, я хочу узнать, что случилось!□

□У вас на сцене пол не слишком скользкий? Первый стажёр после выступления чуть не упал.

В следующий раз нормально протирайте, ладно? Только не дайте моему братцу Чэньчэню упасть, а то я вам устрою! (□^сд^б)□

— ...Ваше выступление стало хорошим примером для всех. На такой сцене именно так и нужно — показывать себя в полную силу.

— Ваш танец подарил нам много радости, за что я действительно благодарен. Надеюсь, дальше вы будете стараться ещё больше. Я голосую за ваш проход.

Закончив, Цзи Юньцин нажал кнопку «Проходит дальше». Как всегда, он выглядел ясным и утончённым, мягким, словно вода, и улыбался тепло.

— Спасибо, спасибо за признание, брат Цин. Дальше я обязательно буду стараться ещё больше. Большое спасибо всем за ваши оценки.

Сюй Цзяцяо успешно прошёл дальше. К счастью, во время его выступления Шан Шуцзюэ не думал ни о какой ерунде — иначе ошибиться было бы проще простого.

Му Наньюй незаметно посмотрел на Цзи Юньцина. Увидев мягкую улыбку на его лице, он сам того не замечая покраснел одним ухом и поспешно отвёл глаза, не решаясь смотреть дальше.

Брат Цин всё такой же элегантный и красивый. Похоже, внутренний голос Шан Шуцзюэ тоже его напугал, но одновременно заинтересовал...

Сам Шан Шуцзюэ действительно очень занятный. Вместо того чтобы изучать его, Му Наньюю

куда интереснее было узнать, какой конец ждёт его самого и брата Цина... Неужели и правда такой страшный?

□Сюй Цзяцяо, Сюй Цзяцяо, а ты всё веселишься. Вам с Юй Цзэци впору создавать группу и вместе дебютировать.

Назовите её «Сверхъестественные магниты для извращенцев».

На тебя тоже положил глаз псих. После окончания программы твой агент заставит тебя добавить одного человека в контакты.

Если откажешься, тебя отведут на банкет.

А там встретишь главное возмездие своей жизни — Ли Юньао, дружка Су Ючуаня, на котором висит половина Уголовного кодекса, и разыграешь с ним мучительную любовь, где сердце и лёгкие окажутся снаружи.

После смерти ещё и над твоим трупом надругаются, потом замочат в формалине, а Су Ючуань найдёт мастера и заставит запечатать твою душу, чтобы ты никогда не переродился.

Вот уж настоящее вечное проклятие — хуже и придумать трудно.

Наивный малыш~ следующей жизни у тебя не будет, а ты всё улыбаешься... Даже хуже Юй Цзэци, ц-ц-ц...

Бедный ребёнок, снова брату придётся тебя спасать.

Надеюсь, когда я после эфира утащу этого мальчишку, его агент не слишком разозлится.

Хе-хе, почему-то даже хочется увидеть у него выражение лица, будто он дерьма наелся. Хе-хе-хе...□

Сюй Цзяцяо прошёл дальше и весело спустился со сцены, но ещё не успел сесть, как услышал этот длинный внутренний монолог. Улыбка тут же застыла на лице.

Сюй Цзяцяо: Чёрт? «С сердцем и лёгкими наружу» — это в том смысле, о котором я подумал? Буквально?!

Нет! Почему у меня всё настолько ужасно? Даже хуже, чем у Юй Цзэци! А я ведь хотел после спуска со сцены его утешить.

В итоге утешать надо меня! Ну почему так? Ы-ы-ы (ㄸ ㅍ ㄸ) ㅍ

— Кхм... Сюй Цзяцяо, да ты, оказывается, ещё несчастнее меня?

Когда Сюй Цзяцяо вернулся на место, Юй Цзэци не удержался, наклонился к нему, похлопал по плечу и с невинным взглядом ударил прямо в больное место.

Сюй Цзяцяо: «...»

— Оба несчастные, оба. Не будем друг над другом смеяться. Кстати, теперь у нас одна цель:

нормально выжить. Значит, мы теперь в одном лагере и должны вместе отбиваться от врагов.

— И вообще, ты же огромная золотая нога. Если я за тебя крепко ухвачусь, ты ведь меня не выбросишь? °ㅍ·(° ㅍ.)ㅍ·°

Уголок рта Сюй Цзяцяо дёрнулся. В конце концов он взял Юй Цзэци за руку и заговорил тихим голосом.

Он действительно быстро всё принял. Из-за событий, которые ещё не случились, заранее не тревожился, так что психика у него была крепкой.

Или, точнее, он всё ещё не до конца верил. Поэтому и сохранял спокойствие. Сейчас верил наполовину и сомневался наполовину — нужны были доказательства.

— Не выброшу, не выброшу, — Юй Цзэци смущённо покраснел ушами, но всё равно серьёзно кивнул.

ㅍМ-м? Эти две маленькие горькие тыквы вдруг так сблизились? Неужели так уже закладывается тот эпизод из оригинала, где сестра Сюй Цзяцяо тайно помогает Юй Цзэци сбежать из ада?

Логично. Сюй Цзяцяо умрёт раньше Юй Цзэци, а его сестра будет убита горем и мечтать о смерти врага.

Увидев Юй Цзэци в такой же ситуации, она неизбежно пожалеет его и протянет руку помощи.

Жаль, в конце всё равно проиграет подчистую. Перед тем как Ли Юньао схватит её и сделает заменой, она вместе с нерождённым ребёнком бросится в море. А ведь её изначально ждала счастливая жизнь. ㅍ

Все: Чёрт! Это уже полноценное уничтожение семьи. Эти капиталисты слишком мерзкие. Голова кругом. Как нам, обычному пушечному мясу, вообще жить? ʔ••{

Сюй Цзяцяо, безумно любивший старшую сестру, после этих мыслей долго не мог прийти в себя. Невозможно!

Как его сестра может... Нет. Шан Шуцзюэ сказал, что после трансляции агент повезёт его на банкет...

Нужно проверить. Это не обязательно правда... Его сестра обязательно будет жить спокойно и счастливо!

Сюй Цзяцяо сжал кулаки и про себя твёрдо решил проверить, правду ли говорит Шан Шуцзюэ. Нельзя позволить словам без доказательств так влиять на его эмоции.

Но... откуда Шан Шуцзюэ вообще знает, что у него есть сестра? Он никогда об этом не говорил...

До сегодняшнего дня они вообще никак не пересекались, тем более...

тайно расследовать чужую семью противозаконно.

Как бы ни был лишён вкуса Шан Шуцзюэ, до такого он, наверное, не опустился бы. Значит, его слова...

с очень большой вероятностью правда... Но...

Сюй Цзяцяо сжал кулаки ещё сильнее, стиснул зубы, и даже выражение лица стало нехорошим. К счастью, камера сейчас была не на них, иначе возникли бы проблемы.

Юй Цзэци не ожидал, что в той безвыходной ситуации всё-таки нашёлся бы человек, готовый протянуть ему руку.

Он застыл, затем накрыл рукой кулак Сюй Цзяцяо, удерживая его от импульсивного поступка. Не сказал ни слова — только посмотрел, призывая успокоиться.

— Спасибо... Я уже гораздо спокойнее...

Сюй Цзяцяо заметил чистый, влажный от тревоги взгляд Юй Цзэци и на секунду растерялся.

Наконец вынырнул из злости, тихо поблагодарил и, покраснев ушами, вытащил руку.

— Хорошо.

Увидев, как тот засмутился, Юй Цзэци только тогда понял, что именно сделал. Сам покраснел до ушей, повернулся к сцене и больше ничего не сказал.

Сидевшие неподалёку стажёры всё это видели. Ещё недавно они сомневались, но теперь уже поверили большей частью: у Шан Шуцзюэ действительно может быть какая-то сверхъестественная сила!

Все: Как бы там ни было, с сегодняшнего дня держаться за золотую ногу Шан Шуцзюэ точно не ошибка! (□~д~□)

— Господин Чэнь, что вы думаете о происходящем с Шан Шуцзюэ? Насколько, по-вашему, всё это правдоподобно?

На стороне наставников, пока камера была направлена в другое место, тоже началась тихая беседа. Разумеется, главным вопросом был внутренний голос.

Спросила известная танцовщица Лю Цзюнь, а отвечать пришлось знаменитому актёру Чэнь Лицюю.

Услышав вопрос, он невольно слегка покачал головой.

— Впервые сталкиваюсь с таким. Даже не знаю, верить или нет.

— Это слишком мистично. Наука такого вообще не объясняет.

Ответ Чэнь Лицюя был довольно нейтральным, но вполне разумным. Пианист Чжан Цзиньчэнь не удержался, придвинулся к ним и присоединился. На его обычно честном лице даже появилась тревога.

— Мне кажется, вероятность правды очень высокая. В конце концов, мы все слышим его **... э-э, я даже эти два слова произнести не могу. Обычной силой такого не добиться.

Представительница женской группы Лю Синьжу тоже невольно включилась в разговор старших. Она любила читать и с самого момента, когда впервые услышала внутренний голос, поверила целиком.

— Старшие, я примерно читала о таком в романах. Там обычно подобная настройка работает так: слышать могут только добрые люди, которые совершили много хороших поступков.

— Плохие люди ничего не слышат. Но я заметила, что у нас здесь слышат вообще все. Значит, мы все добрые и хорошие.

Лю Синьжу была самой молодой среди наставников и поэтому судила о некоторых вещах с немного детской наивностью. Но нельзя было отрицать: в её словах действительно имелась логика.

— М-м. Я тоже думаю, что примерно так. Наш режиссёр Юй иногда, конечно, тот ещё хитрец,

— но он и правда добрый человек. По крайней мере, за столько лет в индустрии я ни разу не видел, чтобы он кого-то заставлял оказывать скрытые услуги.

— И жену дома он очень любит.

Му Наньюй повернул голову, заметил, что Цзи Юньцин собирается что-то сказать, и словно специально решил поспорить — заговорил раньше него. В этом явно чувствовалось соперничество.

Когда Цзи Юньцин посмотрел на Му Наньюя, тот, как обычно, ответил вызывающим, чуть насмешливым взглядом.

Цзи Юньцин про себя слегка вздохнул, безразлично покачал головой, едва улыбнулся и продолжил разговор с остальными.

— В любом случае стажёров много. Если Шан Шуцзюэ достаточно покопаться в сплетнях, чтобы узнать будущее каждого,

— это даже хорошо. Если получится, давайте потихоньку помогать. Заодно это станет для него накоплением заслуг.

После слов Цзи Юньцина остальные невольно закивали. Все сочли идею разумной и не стали спорить. Даже Му Наньюй был согласен.

Так ещё до выхода второго стажёра многие без лишних слов решили тайком помогать Шан Шуцзюэ.

Пусть он скорее накопит заслуги, а заодно поможет им самим избавиться от трагической судьбы и прожить собственную яркую жизнь.

Ничего не подозревающий Шан Шуцзюэ подпирал подбородок и мысленно ругал медленный темп. Эх, один эфир длится два с половиной часа. Они хотя бы десять человек успеют просмотреть?

Юй Ян мысленно отвечал: Любовь к сплетням — человеческая природа. Сам виноват, что умеешь их добывать. Потерпи!

<http://bllate.org/book/20524/2058207>